

Нам не все рассказали о Марксе

Ирина ЕЛАТОМЦЕВА,
кандидат
искусствоведения

Сегодня имя Карла Маркса непопулярно. На библиотечных полках открытого доступа не увидишь ни одной его книги, собрания сочинений – все далеко в хранилищах. В 2013 году была круглая дата – 130-летие со дня смерти мыслителя, общественного деятеля. Но и она прошла незамеченной. Так стоит ли тревожить тень былого кумира? Наверное, стоит. Хотя бы для того, чтобы узнать: одна из ветвей рода К. Маркса связана с белорусской землей. Это знание поможет дополнить представление о далеком прошлом нашей страны.

Впрочем, некоторые положения марксистского учения живут в современности. В вузах, например, продолжают изучать теорию прибавочной стоимости в экономике, а философы получают информацию о «Капитале» как учении о реалиях бытия и философии действия. Возможно, еще и поэтому определенному кругу специалистов и информированных людей разговор о Карле Марксе будет интересным...

Белорусская история рода Маркса, о которой повествуют некоторые книги немецких авторов XX века, к сожалению, не была замечена русскоязычным читателем. Так, в сущности, остались не прочитанными важные страницы книги немецкого автора Х. Монца *Karl Marx und Trier* (1964), хотя она рекомендована БСЭ в статье «Трир».

Х. Монц привел в своей книге схематический генеалогический чертеж, поражающий полнотой сведений о представителях четырехсотлетнего рода Марксов, а также

о географии его распространения с XV века в Германии, Италии, Польше, Украине и Беларуси. Так вот, некоторые предки Карла Маркса были не просто аристократами, банкирами, но и играли значительную политическую роль на территории Беларуси, фактически влияя на ход ее торгово-промышленного развития.

Некоторые сведения об этом были получены непосредственно из Трира и Майнца. Мне довелось лично переписываться с Х. Монцем, и я узнала немало интересного из истории рода Маркса [1]. Красивый старинный городок Майнц на Рейне стал начальной точкой движения этого рода в Беларусь. Исторические источники рассказывают и об обстановке, в которой жили там в XV–XVII веках, о наиболее заметных событиях того времени, о том, что предки К. Маркса были в гуще жизни, играли заметную роль в обществе и вполне использовали возможности статуса элиты. Пусть это длилось не все 400 лет, но такие факты по-другому характеризуют нам личность Карла Маркса – ученого и политического деятеля.

Среди основателей знаменитого рода из Майнца мы видим братьев А. и И. Минц – ученых-книжников. Российские, американские и другие гебраистские энциклопедии неизменно отводят место И. Минцу как очень авторитетному и уважаемому человеку, который был знатоком законов, наук и философии.

В Майнце родился родоначальник книгопечатания И. Гуттенберг. Этот город в XV веке стал местом деятельности известного немецкого философа Николая Кузанского, пантеистические взгляды которого

ОБ АВТОРЕ

ЕЛАТОМЦЕВА Ирина Михайловна.

Родилась в Ленинграде. В 1953 году окончила ЛВХПУ (ныне Санкт-Петербургская государственная художественно-промышленная академия имени А.Л. Штиглица).

Работала научным сотрудником в Институте искусствоведения, этнографии и фольклора АН БССР, старшим преподавателем истории зарубежного, русского и советского изобразительного и декоративно-прикладного искусства на кафедре теории и истории искусства БГТХИ (ныне – Белорусская государственная академия искусств).

Член секции искусствоведения и критики Белорусского союза художников.

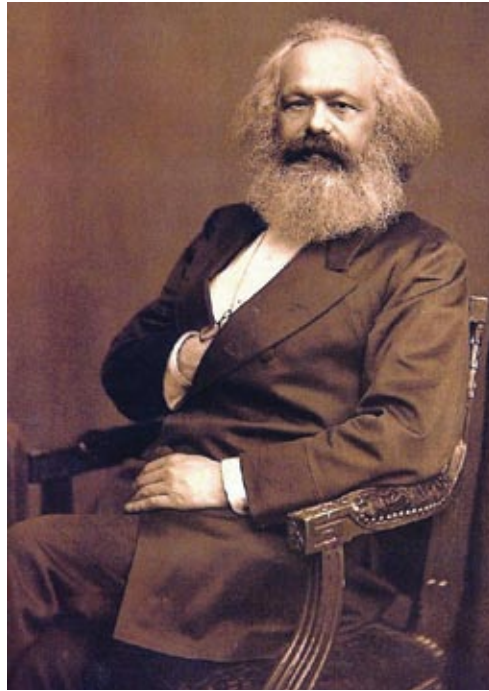
Кандидат искусствоведения (1964).

Автор более десяти монографий, десятков статей в научных изданиях и периодической печати.

Сфера научных интересов: теория искусства, история мирового и белорусского искусства, культурология.

шли вразрез с католическим вероучением. Автором несохранившегося философского трактата, по всей видимости, в духе учения Николая Кузанского, был И. Минц. Решив покинуть родину, он переехал в блистательную университетскую Падую в Италии, где скоро получил преподавательскую должность. Этот факт указывает на широкие деловые связи человека и ученость, знание языков. Вероятно, И. Минц преподавал философию и риторику, и притом успешно, поскольку энциклопедии упоминают о его портрете, украсившем университетские стены. Любопытно, но у А. Мантеньи есть два портрета (оригинал и повторение) некоего седоволосого мужчины-наставника, примерно того времени, когда Мантеньи был в Болонье и мог совершать поездки в Падую. Одна из работ находится в Дрезденской картинной галерее, другая – в Англии. Сотрудники музея не знают, кто был моделью, но авторское повторение оригинала говорит о большом авторитете человека. Возможно, им был И. Минц?!

Ситуация в научном мире в Италии в эпоху Возрождения была сложной. Люди стремились выйти из-под власти церкви и стать на путь знания естественных наук, необходимых для развивающейся промышленности, техники, медицины и др. Философия становилась зависимой от действительности и переживала перестройку. Она находилась на развилке идеальных построений и реальных разработок естественных-научных знаний. Шли дискуссии: о ведущем направлении: каким ему быть – платоновским или аристотелевским? В Падуе, Флоренции, Венеции велась полемика, выдвигались новые властители дум. На известном полотне Джорджоне «Три философа» отражены характерные тенденции этого периода: наряду с античными мыслителями, там изображен представитель восточной школы, которая в то время очень привлекала европейцев. Имя Авиценны было у всех на устах, учение же Платона стало несколько оттесняться как элитарное. Понимание духовных ценностей того времени отражено в двух образах на картине великого Тициана «Любовь земная и небесная»: античной богини в прозрачной тунике, скрывающей совершенство телесной формы, и богатой венецианки в нарядном платье с золотым шитьем. Венецианка расположена на переднем плане,

◀ Карл Маркс

золотоволосая богиня – на втором. Обе – у открытого бассейна истины. Зрителю дано право выбрать идеал...

Отойдя от преподавания в университете, И. Минц создал собственную школу. Его внук, Саул Каценеленбоген, тоже получил хорошее образование, но выбрал более прагматичный путь – стал банкиром. Впоследствии его потомки жили на территории Польши, Литвы и Беларуси, приумножая богатства рода.

В середине XVI века Саул ссужал деньги польской короне на войну. В Польше его называли Абрамом-пороховником (оружейником). Его имя стало символом личного процветания и безграничной финансовой власти. В то же время он был образованнейшим правоведом, возможно, даже участвовал в подготовке важных государственных актов. Знание языков, активность и дальновидность делали Саула еще более значимой фигурой. Саул добывал деньги прямо «из-под земли», арендуя соляные копи в Величке, и, главное, откупал таможенные сборы за провоз соли на белорусско-польских дорогах. Шахты тогда «кормили» едва ли не всю знать.

Финансисты-кредиторы богатели и на войнах. При работе над «Капиталом», по свидетельству П. Лафарга, К. Маркс часто интересовался финансовыми делами сво-

их соплеменников. Доходы у них были не только военные. Например, Саул улучшил местное ремесленное производство и стал одним из зачинателей целой отрасли, а по сути – крупным предпринимателем, инвестором в зарождающуюся промышленность. Кроме соляных копей, он взял под контроль переработку воска, поступавшего от бортников – собирателей дикого меда из припятских лесов. В Бресте он обрел право написать на стене построенного им молитвенного дома: «Власть имущий Саул».

В центре города близ ратуши и весовой конторы он поставил фабрику и делал плитки воска, отправляя их свечным мастерам на мануфактуры. Все это вряд ли возможно было осуществить в одиночку, без покровителей, заинтересованных в деле. И они были. Прежде всего – Николай Радзивилл Сиротка.

История знакомства и отношений Саула с Радзивиллом заслуживает особого внимания, поскольку она стала легендой. Тексты указывают на то, что инициатором знакомства был Николай Радзивилл. Однажды в Падуе, уставший с дороги, он присел отдохнуть на ступеньках какого-то здания. Из дверей вышел хозяин и пригласил путника в дом. Войдя, тот увидел на стене портрет красивого молодого человека, сына хозяина, который, как оказалось, отправился в Польшу. По возвращении на родину Радзивилл нашел в Бресте Саула и принял на себя заботу о нем. Некоторое время молодой человек жил в брестском деревянном замке князя.

Возможно, встреча в Падуе не была случайной. Радзивилл Сиротка приезжал сюда нередко: дважды поступал в университет, будучи уже взрослым человеком. Кроме того, в Италии он получал необходимые знания в фортификационном деле, строительстве для своих замковых и культовых сооружений в Несвиже. Пожалуй, не стоит упрощенно представлять себе реальные цели поездок Радзивилла в Италию. Отец Саула имел в Венеции свою банковскую контору. Может быть, Радзивилл хранил там деньги или брал их для короля и кредиторов.

В Венеции, славившейся своими оружейниками, Радзивилл, вероятно, интересовался и оружием, поскольку состоятельная часть населения польского королевства должна была вооружать войско. В брест-

ском замке Радзивилла был настоящий склад оружия, часть которого, возможно, закупалась в Венеции.

Отметим, что итальянско-польские связи в XVI веке стали уже настолько прочными и органичными, что смена отечества не смущала ни знать, ни простолюдинов-слуг. В Италии проживало немало земляков Радзивилла. А живший в Беларуси Саул решил пустить капитал в новый рост и вместе с краковскими банкирами и кредиторами отдал его для военных действий против Швеции и России. Деньги сделали свое дело. Именно за оказанные услуги в 1589 году Саул удостоился почетного звания «королевского слуги», что приравнивалось к дворянскому титулу. Король осыпал его благодарностями. Так, Саулу было дано право ношения золотой цепи – знака дворянства, который приравнивал финансистов к земельной аристократии. Банкиру разрешили иметь собственную печать для скрепления документов. Золотая цепь и печать сохранялись потомками до XIX века. Сведения о них можно найти в энциклопедических источниках.

По описанию, печать имела надпись на латыни о почитании закона, на ней находилось изображение лап льва и скрижалы с библейскими текстами. Все это было известно, конечно, и Карлу Марксу...

В литературных источниках есть данные, что Саул один день был польским королем. Это произошло в период бескорольевья. Времена безвластия в Польше были нередки, что объяснялось выборностью власти, сопровождалось длительными дискуссиями в сейме. Кандидат на трон монарха выявлялся не сразу, и Вавельский замок в Кракове пережил немало тревожных часов в ожидании нового правителя. Ведь королевство оказывалось без хозяина. Пребывание в замке доверенного лица в качестве короля даже один день было честью и сохраняло видимость порядка.

Дороги Саула и Радзивилла пересекались в высоких государственных сферах. Хотя политические взгляды Саула в литературе не освещаются, судя по поступкам, он был целиком пропольской ориентации. Николай Радзивилл Сиротка, наоборот, яростно сражался в государственных войсках, больше думал о свободе своих белорусско-литовских земель и не поддерживал их передачи Польше, присоединения княжества к Речи Посполитой.

В доме на Симеон-штрассе в Трире, где провел молодые годы Карл Маркс, имелась хорошая библиотека. Генрих Маркс, отец Карла, собирал литературу по всем отраслям знаний, а наличие учебников математики и грамматики указывало, что начальное образование до гимназии Карл получал дома. В библиотеке особенно много книг по разным отраслям права: земельному, уголовному, гражданскому, церковному. Есть даже Кодекс Юстиниана – основа европейской юриспруденции. Адвокат Генрих Маркс мыслил системно и подбирал книги продуманно. Имея широкий кругозор, он формировал его и у сына. Среди необычных книг домашней коллекции – сборник народных песен, большей частью немецких, но одна, похожая на балладу, была литовской, хоть и изданной на немецком языке.

На протяжении жизни, и особенно при работе над экономическими рукописями, К. Маркс постоянно интересовался историей, в том числе Италии. Особенно теми периодами, в которых можно было найти некоторые сведения о собственном роде. О литовской и белорусской истории тогда писали мало, потому желаемых данных, к своему сожалению, Маркс не получал. Особенно его разочаровала книга историка Шлессера, и недовольный Маркс с досадой назвал автора исторических дел слесарем (шлессер по-немецки значит слесарь).

Изучение истории помогло Карлу в выработке своего кредо. Он был категорически против всяких сделок, наживы на войне, что решительно противоречило традициям его предка Саула. После прочтения истории Венеции он резко заметил, что кончились бы все войны, если бы на них не наживались богачи. В идейно-нравственном отношении К. Маркс следовал позиции И. Минца, сразу став на путь платонизма. Кстати, в работе над «Капиталом» Маркс свою платоновскую связь показал отношением к общему и частному.

Согласно современной физике, структура материи не есть одномерная субстанция. Исследователи уже говорят о сосуществовании материальных и нематериальных частиц и процессов. С открытием бозона Хиггса речь идет о силах управления Вселенной компонентами мироздания. Маркс о таких сторонах мира не мог знать, однако понимал, как сложно и многоярусно построение мира, что он многомерен. Поэто-

му материализм Маркса гораздо сложнее, чем у Фейербаха, он – комплексный, и без учета всей системы его представлений нельзя правильно воспринимать отдельные суждения. Например, знаменитые слова о назначении философии: «Философы лишь различным образом объясняли мир, но дело заключается в том, чтобы изменить его». Этот тезис на самом деле парадоксален. Ведь здесь мир – это, прежде всего, мироздание. Все, конечно, становится на место, когда вспоминается античное философское деление мира на два: верхний и нижний, дальний и ближний, небесный и земной. По Платону, земной мир вторичен. Всем ясно, что не весь он подвластен человеку. Отчасти подвластным ему может оказаться только социальный мир.

Так же и с учением о гегемонии пролетариата. В XIX веке оно было перспективным, выполняло функции знамени, но мыслилось в планетарном масштабе и не было реализовано. Поэтому говорить о правильности или ошибочности программы невозможно. Какие общественные силы окажутся на гребне новых времен и социальных движений, современность уже осознала – они шире и объемнее прежних.

Значит, нет необходимости ни ниспровергать, ни поднимать Маркса на котурны. Он сам сказал все о своем времени, стал памятником эпохи социальных бурь. Его жизнь, жертвенная и прекрасная, может быть примером для тех, кто больше живет мыслями о мире, чем о себе.

Маркс был верующим человеком, христианином. Молился также другим богам. Но не был безбожником. Как писал в своей книге пастор Р. Вурмбрандт, атрибутами его молитвы, в частности, были крест и огонь. Маркс повязывал голову лентой и в уединении молился перед зажженными свечами. Что это было: дань древнему огнепоклонничеству или празднику обновления жизни Хануке – не знает никто. Молитва же была, конечно, о благе, о благоволении небесных сил к людям и их земному бытию [2]. ▀

ЛИТЕРАТУРА

1. Елатомцева, И.М. На духовных перекрестках: ист.-худож. очерки / И.М. Елатомцева. – Минск: Минсктиппроект, 2003. – 176 с.
2. Вурмбрандт, Р. Другое лицо Маркса: [Об отношении К. Маркса и марксистов к религии] / Р. Вурмбрандт. – М.: Феникс, 1991. – 63 с.